

VOGUE

РОССИЯ

ОКТАБРЬ
2014

Новый СТИЛЬ

СЕКСУАЛЬНЫЕ
ШЕСТИДЕСЯТЫЕ
НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

96

ПОКУПОК
ОСЕНИ
ПУШИСТЫЕ
ШУБЫ И
ГЛАМУРНЫЙ
ТРИКОТАЖ

ВЫСШИЙ
СВЕТ МОДЫ

Александр Ванг
Хайди Клум
Елена Перминова
Гаспар Ульель

КРАСОТА
в ИНСТАГРАМЕ

КРЕМЫ-ФИЛЬТРЫ,
ЛИНЗЫ С БЛЕСКОМ
И ДРУГИЕ
ИННОВАЦИИ

ISSN 1560-2524

14010

9 771560 252000

В это сложно поверить, но на свете есть музыкальный жанр, более популярный, чем вездесущий поп. Это неаполитанская песня. Спев хором 'O Sole Mio, Паваротти, Каррерас и Доминго переплюнули в известности Майкла Джексона. Включив в репертуар «Санта Лючию», собрали первый стадион. Исполнив «Вернись в Сорренто», превратили бренд «Три тенора» во что-то вроде кока-колы. Буквально все — Марио дель Монако, Марио Ланца, Муслим Магомаев — пели по-неаполитански. Даже Элвис Пресли, ковбой поп-музыки, — и тот, на свой лад конечно, перепевал неаполитанские хиты, превращая Torna a Surriento в Surrender.

Эта самая Torna a Surriento, «Вернись в Сорренто», — не такая уж старая песня: впервые исполнили ее в начале XX века, в 1902 году. Рассказывают, что в Сорренто в отпуск приехал тогдашний премьер-министр Италии, и местный мэр — сюжет абсолютно гоголевский! — решил «подкупить» председателя правительства новой неаполитанской песней (целью подкупа было открытие почтового отделения в городе). Местные жители братья де Куртис быстренько написали текст и подобрали сладкую музыку, какие-то лабухи разучили песню, и под гостиничными окнами премьер-министра состоялось первое исполнение шедевра. Отделаться от мотивчика чиновник уже не смог, почта в Сорренто открылась, а песня превратилась в бессмертный шлягер, переживший и политика, и мэра, и братьев де Куртис. Кажется, и сегодня в городок

Высокие отношения

**ЗАЧЕМ КАЖДЫЙ ГОД,
КАК В ПЕСНЕ, ВОЗВРАЩАТЬСЯ
В ИТАЛЬЯНСКИЙ СОРРЕНТО,
ЗНАЕТ ГЕННАДИЙ ИОЗЕФАВИЧУС.**

в Неаполитанском заливе большинство туристов приезжает, чтобы отметить там, куда им настоятельно предлагают вернуться соловьи человечества.

Гранд-отель Excelsior Vittoria, где тогда, в 1902 году, останавливался премьер-министр, жив-здоров и отмечает этой осенью свое стовосьмидесятилетие. Честно говоря, если и возвращаться в Сорренто, как призывает нас песня, то в первую очередь в этот отель. Представьте: на высоком берегу с видом на Везувий, Неаполь и заходящее солнце стоят, прямо как три тенора на сцене, три дома. Один — совершеннейший дворец, другой — патри-

1

2

1. УЗКИЕ МОЩЕННЫЕ УЛОЧКИ СОРРЕНТО.
2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ГРАНД-ОТЕЛЬ EXCELSIOR VITTORIA СТОИТ НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ НЕАПОЛИТАНСКОГО ЗАЛИВА.
3. МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО ФРАНЦИСКА XIV ВЕКА ВХОДИТ В СПИСОК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО.
4. КУХНЯ СОРРЕНТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНА БЛЮДАМИ ИЗ МОРЕПРОДУКТОВ, МОЦАРРЕЛЛОЙ, СДЕЛАННОЙ ВРУЧНУЮ, СВИНОЙ САЛЯМИ И МЯСНЫМИ ДЕЛИКАТЕСАМИ НА ГРИЛЕ.

3

4

цианская вилла, третий — неожиданное в этих широтах альпийское шале. Особняки объединяет терраса. Вызвав лифт, можно спуститься в порт — отсюда ходят лодки на Капри, Искью, в Неаполь и на Амальфитанское побережье. За домами — роскошный, в пять гектаров сад. В глубине сада — бассейн. И все это в самом-пресамом центре Сорренто, на главной площади, прямо на которой стоят ворота, а за ними — дорожка, ведущая к трем домам.

Археологи утверждают, что ровно на том месте, где сейчас стоит отель, была вилла императора Августа. И что копни — найдешь монетку, кубок или еще какую ценность. Впрочем, копнув в Сорренто, можно много чего найти: финикийцы основали город на отвесной скале, под которой есть романтический променад, узкий галечный пляж и пляжные террасы. Потом тут хозяйничали греки, назвавшие поселение в честь сирен Сиреоном, затем — римляне, после них — византийцы, лангобарды, сарацины, норманны, арагонцы и турки. И всем, видимо, хотелось вернуться в Сорренто, да мало кому удавалось.

Когда едешь из Неаполя по Соррентине — дороге, ведущей к Сорренто, — в какой-то момент выезжаешь с серпантина на прямой участок шоссе, идущий вдоль высокого обрывистого берега. Слева — горы, справа — голубая бесконечность Тирренского моря. Не в силах оторваться от великой красоты, останавливаешься в небольшом «кармане», выходишь из машины и натыкаешься на торговца специфическим местным товаром — измельченным льдом, перемешанным с лимончелло, ликером, сделанным из соррентийских толстокожих лимонов.

В жару — то что надо! Покупаешь за пару евро стаканчик со льдом, втыкаешь в него соломинку, подходишь к краю обрыва и замираешь: первый глоток ледяного коктейля ударяет в виски, от него перехватывает дыхание. От взгляда на Сорренто — вот порт внизу, а вот колокольня базилики Святого Антония — начинает быстрее биться сердце. Ты почти дома! Осталось чуть-чуть — минут десять езды по улицам, забитым ленивыми отпускниками, даже осенью не слишком спешащими перейти дорогу. >

ЧАСОВАЯ БАШНЯ НА ПЛОЩАДИ ТОРКВАТО ТАССО В ЦЕНТРЕ СОРРЕНТО.

ДОРОГА ИЗ СОРРЕНТО ЧЕРЕЗ ПОЗИТАНО В АМАЛЬФИ – ОДИН ИЗ САМЫХ КРАСИВЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ МАРШРУТОВ В МИРЕ.

Распорядок дня в Сорренто такой: с утра – морские купания, прогулки по лимонным садам, философские размышления за завтраком с видом на Везувий, который тут открывается отовсюду. Обед в пиццерии и после – обязательный оздоровительный сон. А вечером – маринованный в фисташках местный тунец, целая рыбина, запеченная под пудом соли в ресторане *Bosquet*; завтра – поездка к Антонио в соседнюю деревеньку, в обладающий двумя мишленовскими звездами ресторан *Quattro Passi*. Какой у него тартар из того же тунца! А хлеб!

Но можно и прямо с самого утра заказать стакан местного белого вина. Чайки, сидящие на головах бюстов на балюстраде террасы отеля, будут кланчить фокаччу, лабух – играть *Torna a Surriento*, метрдотель – рассказывать продолжение бесконечной истории, начатой в прошлом году. Шура Черкасский, великий американский пианист, приехавший сюда между концертными турами, вынужден был слушать ту же прилипчивую мелодию.

Сорренто – это еще и интригующий спуск к морю по гулким галереям, пробитым еще при Нероне в скале. Пару лет назад муниципалитет устроил лифт, но идти надо именно по галереям, чтобы прочувствовать живую старину! Огромные повсеместные лимоны – нигде больше я таких не видел. Бухта с рыбацкими лодками, добрый местный народ, вечерами высыпающий на променад, и обязательная поездка на крошечном, карабкающемся по волнам кораблике на один день на Капри или Искью.

А еще – путешествие к руинам древнего Пестума по самой красивой автомобильной дороге в мире мимо Амальфи, Равелло, Позитано. И вечное возвращение в Сорренто. Именно здесь Энрико Карузо, последний раз в жизни сфотографировавшийся на площади Торквато Тассо, подпевал братьям де Куртис слова самой простецкой, сентиментальной и тем не менее самой правдивой песни в мире «Вернись в Сорренто». ▀